

Когда пришло время спать, Фэн Цан собрался лечь на кровать, однако едва только коснулся её, как Фэн Сяо тут же разрыдался.

– Наверное, тут слишком тесно... – Ци Ци несколько беспомощно посмотрела на Фэн Цан'а и взглядом показала ему, что сегодня он спит один.

Смотря на кровать, в которой могли спать аж четыре человека, Фэн Цан ощутил себя обиженным.

«Никогда не думал, что после рождения сына мой статус в сердце Цин Цин так резко упадёт. Например, сейчас я даже должен спать один в другой комнате, и не смогу держать Цин Цин в своих руках.»

– Цин Цин, я хочу спать рядом с тобой. Если вдруг ночью ты захочешь попить воды или проголодаешься, я смогу помочь тебе.

Фэн Ци Ци видела так много выражений лица Фэн Цан'а, однако это был первый раз, когда она видела его таким грустным, он был словно несчастный щенок. Фэн Цан смотрел на Ци Ци так несчастно, словно она что-то ему сделала. Трудно было как-либо ожесточить своё сердце и отказать в просьбе Фэн Цан'а.

– Хорошо, спи здесь! Только будь осторожен, чтобы не раздавить ребёнка! – Ци Ци слегка пододвинулась, чтобы дать Фэн Цан'у достаточно места для сна.

Кто знает, возможно, Фэн Цан даже не дотронулся до подушки, однако их маленький ребёнок снова заплакал.

– Сейчас посмотрю... – Фэн Ци Ци открыла пелёнку и обнаружила, что в этот раз Фэн Сяо какает. Вновь наступил напряжённый момент и лишь очень поздно вечером Ци Ци смогла немного отдохнуть.

Увидев усталый вид Фэн Ци Ци, Фэн Цан ощутил сожаление. Пока она стелила постель, он грозно посмотрел на Фэн Сяо:

– Негодник, если ты опять будешь мучить свою мать, то подожди и увидишь!

– Агу... – к удивлению, Фэн Цан'а, его «угроза» не испугала Фэн Сяо, наоборот заставила его несколько раз засмеяться.

Пара больших и круглых фиолетовых глаз его сына пристально смотрели на лицо Фэн Цан'а.

Он был недоволен, а Фэн Сяо, напротив, очень счастливо улыбался.

– Похоже, у вас очень хорошие отношения! – Ци Ци хотела спать, однако в то же время боялась, что Фэн Цан может раздавить Фэн Сяо во сне. Поэтому позволила Фэн Цан’у лечь позади неё, пока сама держала Фэн Сяо в своих руках.

– Спокойной ночи, малыш! Спокойной ночи, муж! – после того, как Фэн Ци Ци так долго занималась восстановлением, она была чрезвычайно истощена. Поэтому, едва закрыв глаза, её дыхание выровнялось.

Фэн Цан мягко сдвинул волосы Ци Ци назад и как раз в тот момент, когда он собрался поцеловать её в мочку уха, Фэн Сяо надулся, словно говоря: «Если ты осмелишься поцеловать её, я буду плакать так, чтобы она это услышала», что вызвало у Фэн Цан’а исключительное раздражение.

– Ты, ты не имеешь права беспокоить свою мать! – «угрожающе» прошептал Фэн Цан. Он не понимал, дошёл ли смысл его слов до Фэн Сяо, однако провокационный блеск в его глазах продолжал гореть.

Если бы не страх разбудить Фэн Ци Ци, Фэн Цан уже давно переложил бы Фэн Сяо в маленькую кроватку. Изначально он думал, что после того, как Ци Ци родит, их чувства станут сильнее, однако даже не предполагал, что Фэн Сяо будучи здесь начнёт «собирать долги» с него, и понимал от кого, его сын унаследовал такой характер.

Так как Фэн Цан не смог заснуть на протяжении всей прошлой ночи, теперь он был сонным и слишком ленивым, чтобы «продолжать ревновать» к своему сыну. Он нежно обнял Фэн Ци Ци сзади и, закрыв глаза, уснул.

Фэн Цан снова проснулся оттого, что ощутил необычный запах. Открыв глаза, он поднялся. Фэн Цан обнаружил, что пелёнка, которая изначально была красиво обёрнута вокруг Фэн Сяо, сейчас была распахнута, и его рука как раз находилась рядом с маленькой игрой Фэн Сяо. В этот момент ладонь Фэн Цан’а была тёплой и влажной.

«Фэн Сяо... Он описался!»

– Негодник! – чувствуя, что влага на его руки была «художеством» Фэн Сяо, Фэн Цан стиснул зубы и осторожно встал из-за спины Ци Ци. Боясь разбудить её, он мягко и бесшумно убрал руку Ци Ци, а потом поднял Фэн Сяо.

– Я знаю, что ты сделал это специально! – голос Фэн Цан’а был очень тихим.

Он отнёс Фэн Сяо в сторону и, очистив руки от мочи мальчика, Фэн Цан обернул его в чистую пелёнку. Несмотря на то, что навык Фэн Цан’а менять пелёнку был несколько неуклюжим, в

итоге ему всё же удалось переодеть Фэн Сяо в чистое.

После того, как Фэн Цан закончил делать всё это, он понял, что Фэн Сяо молчал. Он не плакал и не издавал никаких звуков.

«Может быть, его характер изменился?» – Фэн Цан посмотрел на Фэн Сяо.

Малыш зевнул, а его крошечные ручки сжались в кулачки. Сначала Фэн Цан хотел отругать «маленького негодяя», однако после того, как увидел нынешний облик Фэн Сяо, его сердце смягчилось. В итоге, он принёс Фэн Сяо и снова положил его в объятия Фэн Ци Ци.

После того, как он лёг рядом с Ци Ци, Фэн Цан быстро заснул, однако теперь он спал не глубоко, потому что боялся, что Фэн Сяо может снова описаться. Несмотря на то, что в комнате было очень тепло, влажный подгузник в принципе не годился для ребёнка. Фэн Цан также боялся, Фэн Сяо заплачет, поэтому на семьдесят процентов спал и на тридцать бодрствовал.

Как и ожидалось, решение Фэн Цан'а было правильным. За одну ночь Фэн Сяо успел помочиться четыре раза, и каждый четыре раза издевался над своим отцом.

Когда наступил рассвет, Су Мэй и Су Юэ вошли в комнату. Лишь тогда Фэн Цан вздохнул с облегчением.

«В следующий раз у нас точно должна быть маленькая дочь! Сын слишком озорной! Этот ребёнок, кажется, специально идёт против меня. Я всю ночь менял ему пелёнки... Кто бы мог подумать, что надо мной, достойным регентом, будет насмехаться мой собственный сын? Если бы Фэн Сяо не был таким маленьким, я точно наказал бы его, заставив делать стойки из боевых искусств.»

Из-за рождения Фэн Сяо резиденция регента стала радостной. Жители столицы также сделали огромное состояние на ставках из-за рождения Фэн Сяо. Те, кто поставил на то, что Принцесса Чжэнь Го родит сына, в этот раз действительно получили прибыль.

– Мисс, в этот раз у владельцев игорных домов наверняка будет много жалоб. Они послушались Мисс, которая привела к тому, что граждане получили прибыль, в то время как они понесли более или менее сильные финансовые потери, – подавая еду Фэн Ци Ци, Су Юэ рассказывала ей о том, что происходило в столице.

– Ха-ха, восполните их потери. Разве это не просто три миллиона? Неужели они должны притворяться такими бедными?! – Ци Ци сделала маленький глоток своего куриного супа с кунжутным маслом. – Скажи им, что на этот раз мы потеряли деньги, а следующий раз мы просто сможем заработать ещё больше денег и, разве тогда всё не вернётся обратно?! Те, кто победил в этот раз, наверняка захотят снова победить в следующий раз. Будет больше людей, делающих ставки. Мы сможем просто наверстать упущенное и, возможно, заработать в

несколько раз больше!

Слова Фэн Ци Ци заставили Су Мэй, которая сбоку заботилась о Фэн Сяо, улыбнуться:

- Мисс, вы намекаете, что готовы родить Гуйэ второго ребёнка? Если Гуйэ услышит это, то наверняка будет очень счастлив! Когда я пришла сегодня утром, то услышала, как он говорил что-то вроде: «В следующий раз обязательно родим маленькую дочку», это и правда интересно!

В комнате особняка Тинсун Фэн Ци Ци в первый раз наслаждалась счастьем быть матерью, а Мин Юэ Чэнь нашёл Фэн Цан'а в кабинете.

- Несмотря на то, что у Фэн Сяо не проявляются признаки яда Гу, однако всё же лучше избавиться от яда как можно скорее. Когда вы, ребята, планируете отправляться в Нань Фэн? Если вы доверяете мне, то я могу забрать Фэн Сяо с собой! - когда Мин Юэ Чэнь говорил это, он пристально смотрел в глаза Фэн Цан'а, пытаясь понять, есть ли у него какие-либо опасения.

«Фиолетовые глаза Фэн Сяо должны быть унаследованы от Фэн Цан'а. Однако почему глаза Фэн Цан'а чёрные, а не фиолетовые? Возможно, за этим кроется какая-то тайна?»

Когда Фэн Цан увидел, что Мин Юэ Чэнь смотрит на него, сразу же понял, какие сомнения бушуют в сердце Юэ Чэнь'я.

«Должно быть, он до сих пор сомневается в моей истинной личности.» - подумав об этом, Фэн Цан спокойно улыбнулся:

- Глаза Сяо'эра похожи на мой. Тебе больше не нужно так вглядываться!

- Тогда, разве ты не... - Мин Юэ Чэнь не произнёс вслух слова «потомок предыдущей династии», однако оба уже поняли их значение.

- Точно! Мой биологический отец был наследным принцем предыдущей династии. Однако ты можешь быть уверен, что Ци Ци и остальные уже знают мою личность. К тому же, я не собираюсь воскрешать династию бывшего Цинь. Мне не важно, кто Император, главное, чтобы он хорошо обращался с подданными!

Услышав слова Фэн Цан'а, Мин Юэ Чэнь рассмеялся:

- Я не беспокоюсь о том, что ты сделаешь это, просто твоя личность очень удивительна. Я боюсь, что найдутся люди, которые используют это, чтобы создать проблемы. Однако то, что мир разделён на две части уже стал фактом. Твоя личность рано или поздно раскроется, хоть

она и удивительна, однако это не должно вызвать никаких проблем.

– Я думаю также. По поводу отправки Сяо'эра в Нань Фэн. Я хочу подождать, пока у Цин Цин закончится «сидячий месяц». Дело не в том, что я тебе не верю, просто Цин Цин определённо будет чувствовать себя беспокойно из-за Сяо'эра. Она обязательно отправится в Нань Фэн лично и я, естественно, последую за ней. Когда мы увидим вождя племени Цян, нам придётся побеспокоить тебя!

Роды или «сидячий месяц» (坐月子) – в Китае женщинам говорят оставаться в комнате в течении целого месяца, чтобы оправляться от родовых травм и кормить младенца. Матерям говорят, чтобы они не подвергали своё тело воздействию холодной погоды или ветра, потому что это может повлиять или ухудшить их выздоровление. Им также не разрешается вступать в контакт с водой (к примеру, купаться или мыть волосы) или делать какие-либо упражнения, вызывающие напряжение. Только родившим матерям также рекомендуется употреблять питательную пищу для восстановления их энергетического уровня и для поддержания грудного молока.

– Никаких проблем! Мы же друзья!

В этот раз Мин Юэ Чэнь остался в резиденции регента. Он вышел из кабинета Фэн Цан'а и вернулся в свою комнату. Гу Юнь Вань уже ждала его там:

– Мин Юэ Чэнь, когда ты планируешь возвращаться в Нань Фэн? Я только что получила письмо от отца, в нём говорится, что в деревне что-то случилось. Он просит тебя поскорее вернуться!

Гу Юнь Вань передала письмо Мин Юэ Чэнь'ю. Взглянув на содержание письма, он нахмурился.

«Нань Фэн только что присоединил к себе Си Ци. После войны пришлось возобновлять производство. Си Ци исчезла, однако бывшие чиновники и аристократы Си Ци, вероятно, не верят в Нань Фэн. Для захвата городов и принятия законов всё ещё необходимо задействовать людские ресурсы. Здесь ещё много вещей, с которыми нужно разобраться.»

– Если ты беспокоишься о том, что что-то случится с ядом Гу внутри младенца, то я могу остаться здесь и помогать. В конце концов, я из племени Цян, у меня есть некоторые представления о Гу.

– Мин Юэ Чэнь, Нань Фэн – это твоя страна. Если ты, Император, не собираешься нести ответственность за свою собственную страну и народ, то Нань Фэн'у будет очень трудно стать сильным. Мой отец уже в преклонном возрасте. Если ты заставишь моего отца разбираться со всем этим, то вопрос в том, сможет ли его тело справиться с этим, однако этих слухов уже достаточно, чтобы мой отец страдал!

Мин Юэ Чэнь знал о слухах, о которых говорила Гу Юнь Вань.

«С тех пор, как я взойшёл на трон, время, которое я проводил в Нань Фэн'е было чрезвычайно коротким. Государственные дела были переданы отцу Гу Юнь Вань, вождю племени Цян, Гу Дэ. Со временем некоторые люди с низов обсуждали это, думая, что Гу Дэ захватил мою монархическую власть. Хотя я – Император Нань Фэн'а, однако Гу Дэ настоящий политик. Некоторые люди даже говорят, что рано или поздно Гу Дэ захватит трон.

Даже если я доверяю Гу Дэ и Гу Юнь Вань, но, в конце концов, сплетни – это страшная вещь. Это сильно давят на Гу Дэ. Более того, это заставляет чиновников из суда колебаться. Похоже, мне пора возвращаться назад.»

– Малышка Вань, я возвращаюсь в Нань Фэн. Теперь ребёнок Фэн Ци Ци будет находиться на твоём попечении. Она недавно родила и не может далеко уходить. Я предполагаю, что Фэн Цан будет ждать, пока Ци Ци выздоровеет, а затем они вместе привезут своего ребёнка в Нань Фэн. На этот период я должен побеспокоить тебя!

Обычно Мин Юэ Чэнь и Гу Юнь Вань ладили, словно «сражались и убивали друг друга», однако сегодня он неожиданно выразил ей свою благодарность, отчего Гу Юнь Вань ощутила себя несколько неловко.

– Мин Юэ Чэнь, я думаю тебе следует как можно раньше привести свой ум в порядок! Фэн Ци Ци уже замужем, и теперь она мать. Ты должен попрощаться с прошлым и начать всё с начала. Ты – Император Нань Фэн'а, и у тебя наверняка будет три дворца и шесть дворов...

Три дворца и шесть дворов – императорский гарем.

Когда Гу Юнь Вань упомянула три дворца и шесть дворов, она чётко заметила, что Мин Юэ Чэнь нахмурилась. Впрочем, это было для неё не так уж и важно, ведь то, что сказала Гу Юнь Вань было фактом.

– Даже если тебе не нужно так много женщин, у тебя должны быть сыновья. Твой трон Императора нуждается в наследнике Империи. Ты сбежал в Бэй Чжоу, однако всё равно не сможешь уйти от своих обязанностей и обязательств! – Гу Юнь Вань энергично похлопала по плечу Мин Юэ Чэнь'я и одобряюще посмотрела на него. – Когда ты вернёшься, мой отец и чиновники уже наверняка подберут тебе императорскую наложницу. Мин Юэ Чэнь, поскольку ты не сможешь бросить ему вызов, тебе лучше с радостью принять всё!

Как мог Мин Юэ Чэнь не понимать, что Гу Юнь Вань говорит правду? Однако его сердце было полностью заполнено лишь одним человеком и желание сдаться было действительно очень сильно принять его.

Мин Юэ Чэнь уехал меньше чем через два дня. Посмотрев на лицо спящего Фэн Сяо, Мин Юэ Чэнь снял кулон из кровавика и положил его в пелёнки Фэн Сяо. Лишь после того, как он ушёл, Су Юэ, меня пелёнки Фэн Сяо, нашла этот кулон.

– Мисс, посмотрите! – Су Юэ быстро передала кулон Фэн Ци Ци.

Для этого кулона использовали натуральный кровавик, из этого куса вырезали яркого и живого дракона. Посмотрев на кулон, Ци Ци догадалась, что это подарок Фэн Сяо от Мин Юэ Чэнь'я.

«Кровавик очень дорогой, а он ещё и вырезан в форме дракона. Есть ли за этим какой-то глубокий смысл?»

В сердце Фэн Ци Ци клубились сомнения, однако она не стала озвучивать их. Ци Ци просто аккуратно убрала кровавик в сторону.

Гу Юнь Вань осталась в резиденции регента и меньше чем за два дня перезнакомилась со всеми.

Ваньянь Мин Юэ нравилась прямога Гу Юнь Вань. Юнь Вань рано потеряла свою маму и ей нравилось находиться рядом с Ваньянь Мин Юэ. В конце концов, Мин Юэ просто удочерила Гу Юнь Вань как свою дочь. В итоге, Гу Юнь Вань из Вдовствующей Императрицы Нань Фэн'а превратилась в приёмную дочь принцессы Мин Юэ.

Из-за «сидячего месяца» Фэн Ци Ци не могла входить в контакт с ветром, и из-за того, что она родила зимой, ей приходилось лежать в комнате с самого рождения Фэн Сяо. Гу Юнь Вань каждый день приходила в особняк Тинсун, чтобы проверить тело Фэн Сяо.

Гу Юнь Вань заинтересовало то, что яд Гу в Фэн Сяо был накоплен лишь в нижней части его живота. Ребёнок Гу был словно послушный малыш и каждый день вёл себя хорошо. Это совершенно не соответствовало личности Гу. Впрочем, это было неплохо. До тех пор, пока яд Гу не атаковал, у них не было нужды срочно нестись в Нань Фэн и у Фэн Ци Ци было время хорошо позаботиться о её теле.

– Фэн Сяо – хорошо воспитанный малыш! – Гу Юнь Вань дразнила маленькие пальчики Фэн Сяо.

Она особенно любила детей. К тому же, Фэн Сяо выглядел так очаровательно. Каждый раз, когда он видел Гу Юнь Вань, Фэн Сяо становился особенно счастливым, заставляя её чувствовать, что его и её судьба связаны. Гу Юнь Вань полюбила Фэн Сяо от всего сердца.

Видя, что Гу Юнь Вань так нравится Фэн Сяо, Ци Ци ощутила облегчение.

«Говорят, что люди из племени Цян случайно не помогают чужакам вылечить Гу. Гу Юнь Вань – дочь вождя племени Цян. Раз она очень полюбила Сяо'эра, то может заступиться за нас перед Гу Дэ.»

Из-за того, что в теле Фэн Сяо был Ребёнок Гу, Фэн Ци Ци очень любила своего малыша. Она чувствовала, что он принадлежит ей и лично делала всё для него.

Изначально Дунфан Лань хотела найти пару кормилиц, чтобы те заботились о Фэн Сяо, ведь все дети из королевской семьи воспитывались кормилицами. Кормилицы уже были выбраны и отправлены к Фэн Ци Ци, однако были вежливо отвергнуты той. К тому же, у Ци Ци было достаточно грудного молока и Дунфан Лань, в итоге, не стала сильно упорствовать.

В одно мгновение прошёл целый месяц. Жизнь во время «сидячего месяца» для Фэн Ци Ци состояла из еды, сна и кормления ребёнка грудью. Фэн Цан понимал, что она стала матерью в первый раз, поэтому не желал, чтобы люди приходили и уходили, тревожа мать и сына. Он задерживал тех, кто приходил поздравить, на внешнем дворе, не давая им увидеть Фэн Ци Ци и ребёнка.

Сегодня было празднование месяца Фэн Сяо. Согласно обычной практике, празднование месяца означало, что для гостей будет устроен банкет.

Фэн Цан был регентом, а Фэн Ци Ци принцессой Чжэнь Го. Лишь этих двух моментов было достаточно, чтобы износить порог. Чиновники знали способности Фэн Цан'а, не говоря уже о том, что Фэн Ци Ци была единственной дочерью Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ. Если говорить предельно откровенно, то для стабильности страны Бэй Чжоу должна была опираться на поддержку семьи Фэн. Поэтому семья Фэн являлась самой почётной фамилией в Бэй Чжоу. Все хотели оказаться рядом с Фэн Цан'ом и Фэн Ци Ци, ведь до тех пор, пока они смогут быть хоть каким-либо образом связаны с семьёй Фэн, это будет являться для всех предметом гордости и хвастовства.

Износить порог – толпиться у чьей-то двери.

– Поздравляю, регент! Поздравляю, регент!

Даже несмотря на то, что Фэн Цан уже выбрал очень большое место для банкета, всё равно было слишком много людей, пришедших поздравить его. В парадном павильоне ванфу были все поздравившие гости. Фэн Ци и Фэн Юй были так заняты, что у них не было времени на лишний вздох, а Ваньянь Мин Юэ и Фэн Се приветствовали старых министров.

– Простите, а где уборная? – остановила служанку ванфу, одна богатая и знатная женщина.

Смотря на выражение лица аристократки, казалось, что она съела что-то не то и сейчас у неё сильно болит живот.

– Идите туда, затем на восток, так вы попадёте в небольшой двор, затем пройдите...

- Ты сказала слишком много, мне не удобно. Будет лучше, если ты отведёшь меня туда! - аристократка выглядела очень доброй, однако из-за боли в животе казалась очень встревоженной.

Когда служанка увидела аристократку в таком положении, она поспешно отвела её в уборную.

По дороге аристократка по-дружески болтала со служанкой.

- А как тебя зовут?

- Эту служанку зовут маленькая Фан, - маленькая Фан слабо улыбнулась. За исключением Фэн Ци Ци и Ваньянь Мин Юэ в ванфу, она впервые увидела такую добрую аристократку.

Хоть обычно знатные женщины показывали уважение перед Фэн Цан'ом, однако за его спиной они становились высокомерны и равнодушны. Они просто презирали разговоры с такими людьми, как маленькая Фан, не говоря уже о том, чтобы просто поболтать. Поэтому маленькая Фан решила, что благородная женщина, стоящая перед ней, очень добра.

- Это хорошее имя! Маленькая Фан, сколько лет ты находишься у Принца?

- Отвечая вам, Госпожа, эта слуга - семейная рабыня ванфу и выросла здесь.

Семейный раб означает, что рабы служат в одном и том же месте на протяжении многих поколений.

- О... - пока аристократка шла, она любовалась прекрасным пейзажем ванфу. - Я слышала, что регент очень любит Принцессу Чжэнь Го, это правда?

Услышав, что аристократка упомянула Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, глаза маленькой Фан мгновенно загорелись:

- Госпожа тоже слышала об этом?! Наш Принц любит Ванфэй больше всех! Принц пообещал Ванфэй быть парой влюблённых на всю жизнь. На самом деле, в мире очень мало мужчин, похожих на Принца! Но Ванфэй тоже очень хорошая. Красивая и добрая, она стоит рядом с Принцем, как пара золотого пальчика и нефритовой девы. И правда брак заключённый на небесах!

Золотой мальчик и нефритовая дева - прекрасная молодая пара.

Маленькая Фан радостно предоставила аристократке историю Фэн Ци Ци и Фэн Цан'а. Она не заметила, что у стоявшей перед ней аристократки после этих слов в глазах вспыхнули искры. Через некоторое время они уже стояли возле уборной.

- Госпожа, вот она...

Не дожидаясь, окончания фразы малышки Фан на её шею упал сильный удар, и она упала на землю прежде чем успела издать хоть один звук.

Аристократка огляделась и, никого не увидев, оттащила маленькую Фан в сторону, сняла с неё одежду и надела её на себя. Потом аристократка распустила волосы и, превратившись в служанку, достала бронзовое зеркальце, чтобы убедиться, что её не отличить от служанок из ванфу. Аристократка протянула руку и схватила маленькую Фан за шею.

Другие проекты можно увидеть в группе:

___ https://vk.com/color_mea_mood ___

<http://tl.rulate.ru/book/17217/851458>